

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай шли впереди, а десятки практиков поддерживали монахиню Чанъянь Мастера дворца Павлин Мин и трех других позади. Ань Чжэн время от времени оглядывался назад и видел, что трем монахиням становилось все хуже и хуже, а их лица становились все бледнее. Они даже не могли поднять головы, их почти унесли.

Чэнь Шаобай был потрясен, пока шел. Эта дорога, казалось, не имела конца. Рассчитанная по времени, эта гора должна была дойти до конца, даже если бы ее ширина составляла десятки миль. При их скорости они шли более двух часов. Еще сотня миль, но пещера впереди по-прежнему ведет прямо вдаль, а света нет.

"Это неправильно, даже если ты попадешь в ад".

Чэнь Шаобай посмотрел на Аньчжэна, и Аньчжэн кивнул: "Остановись, спроси их, в чем дело".

Двое стояли на месте, и те, кто находился в нескольких десятках метров позади них, также стояли на месте. Того, кто возглавлял группу, звали Чжоу Сэнь. Увидев Аньчжэна, они остановились и тут же громко спросили: "Почему остановились?".

Ань Чжэн: "Вы должны четко знать ситуацию, обстановка здесь становится все более странной".

Чжоу Сэнь, кажется, поддерживает мастера Чанъянь, но на самом деле он держит дверь мастера Чанъяня: "Я только что спросил ее, и мне действительно придется долго идти. Вы двое честно шли впереди, иначе я Она задушила ее, и никто не смог бы выйти или войти. "

Ань Чжэн слегка нахмурился, в его глазах уже читалось убийство.

Чжоу Сэнь не знал, кто такой Ань Чжэн, и достал свой кинжал, чтобы выдержать слова мастера Чанъяня: "Скажи, как далеко нам еще идти!".

Мастер Янь слабо сказал: "Не ... не ходи, ты не можешь выйти ... здесь, здесь призраки".

"Чтоб тебе пукнуло!"

Лицо Чжоу Сэня изменилось: "В этом мире не может быть призраков. В эту пещеру нужно идти за сокровищами. Ты не хочешь говорить об этом. Не притворяйся здесь страшным человеком. Ты, должно быть, уже давно в прошлом.

Заходи, не лги, иначе я дам тебе умереть первым. "

Когда тело мастера Яня размякло, он потерял сознание.

Чжоу Сэнь не осмеливался отпустить его, чтобы Аньчжэн и Чэнь Шаобай не пришли ограбить кого-нибудь, а потом попросили двух других монахинь, чтобы заставить их узнать, что те тоже потеряли сознание.

"Если вы пойдете дальше, никто не знает, куда идти".

Чэнь Шаобай посмотрел на Чжоу Сэня и холодно сказал: "Ты хочешь попасть в ад?".

Рука Чжоу Сэня незаметно дрогнула. Он посмотрел на толпу и сказал вслух: "Мы ждем здесь и спросим их, когда они проснутся. Вы двое пошли вперед, чтобы найти дорогу, и несколько человек последовали за ними. Нельзя позволить им бежать первыми. "

Он велел людям сесть и отдохнуть на одном месте, поставив их троих, кинжал и кинжал против сердца девиза. Люди обсудили это и разделили семь или восемь человек, чтобы последовать за Ань Чжэном и Чэнь Шаобаем для изучения дальнейшего пути. Еще десять человек пошли назад, чтобы посмотреть, нет ли какой-нибудь ловушки. Осталось более двадцати человек, которые просто ждали на том же месте.

Чэнь Шаобай взял Ань Аня и сказал: "Пока нет выхода, они не смеют убивать, давайте сначала найдем выход".

Ан Ан кивнул и пошел вперед вместе с Чэнь Шаобаем. Семь или восемь практиков не осмеливались подходить слишком близко, и шли за ними на расстоянии около десяти метров от Аньчжэня. Эти люди держали в руках магическое оружие, готовые в любой момент выстрелить. Чэнь Шаобай оглянулся на них и гаркнул: "Сколько вас?"

Люди были так напуганы, что не могли перестать идти, Чэнь Шаобай бросил на них пренебрежительный взгляд и пошел дальше. Похоже, что в пути, который я прошел, ничего не изменилось. Это туннель, который никогда не дойдет до конца. Вокруг него точно такие же стены, тот же купол на вершине и та же земля у подножия. Нет никаких изменений или волнистости.

Аньчжэн оглянулся, и те люди все еще держались на расстоянии, чтобы следовать за ним, но, очевидно, страх на лицах каждого становился все сильнее.

Они шли вперед не менее часа, но ничего не изменилось.

"Давайте... давайте вернемся".

сказал кто-то дрожащим голосом позади него.

Иногда страх - это не просто что-то ужасное, с чем ты действительно сталкиваешься, например, призраки или монстры, которые внезапно появляются перед тобой. Такая долгая прогулка кажется бесконечной, и страх, который она приносит, ничуть не меньше, чем внезапное появление призраков и монстров. Потому что нет ни цели, ни надежды, ничего. Все они практикующие, и их физическая сила намного больше, чем у обычных людей, но сейчас у каждого в сердце есть мысль... они просто идут дальше, пока не умрут, и не пойдут к выходу.

"Давайте вернемся назад.....".

Голос второго оратора также дрожал, даже с умоляющим тоном.

Чэнь Шаобай фыркнула: "Это действительно быстро".

Энн достала бусинку и положила ее на обочину дороги: "Никто не должен его брать. Давайте пройдем немного вперед и посмотрим, встретим ли мы эту бусину снова".

Люди в страхе последовали за Аньчжэном и продолжали идти вперед. Аньчжэн подсчитал свои шаги и решил, что прошел не менее пяти миль. Окружающая обстановка не менялась, и он не видел бусины. Анжену пришлось остановиться и оглянуться на тех людей, которые уже были бескровны.

"Возвращайся, с головы не слезешь".

Чэнь Шаобай вздохнул: "Я могу только вернуться".

Люди развернулись и пошли обратно, беспокоясь о том, что происходит позади них. Они подождали, пока Ань Чжэн и Чэнь Шаобай подойдут первыми, а затем последовали за ними. И вот, пройдя двести шагов, шаги Ань Чжэна внезапно прекратились. Чэнь Шаобай на мгновение замерла, спросила, что случилось, и увидела, что лицо Ань Чжэна побледнело.

Проследив за взглядом Ань Чжэна, Чэнь Шаобай увидел на обочине дороги бусы.

Прошла вперед не менее пяти миль, но увидела бусы только менее чем через двести шагов.

"Это... что происходит?"

подсознательно спросил Чэнь Шаобай.

"Идите быстро, если расстояние между ходьбой вперед и ходьбой назад не одинаковое, то мы сможем вернуться к месту, где они остановились у Мастера Слов, самое большее за полчаса. Если они их найдут, то сразу же вернутся, иначе они могут застрять здесь навсегда".

Все ускорились и пошли назад. Конечно, через полчаса ходьбы они вернулись к месту, где находился Чжоу Сэнь. Чжоу Сэнь посмотрел на Ань Чжэна и подсознательно сжал свой кинжал в сердце мастера Чан Яня: "Есть ли выход?"

Ань Чжэн покачал головой: "Давайте сначала отпустим человека, я должен вылечить ее от раны. Если она умрет, никто из нас не сможет выбраться". Эти трое уже входили сюда и могли выбежать, так что главное - они".

Чжоу Сэнь усмехнулся: "Не думай, что я не знаю, что ты планируешь сделать, ты ведь хочешь взять этих трех монахинь с собой? Бросьте нас здесь, здесь нет двери. Я послал людей назад, чтобы найти дорогу, они могут выйти к нам, я тоже могу выйти. "

Как только он закончил говорить, слышались быстрые шаги. Ань Чжэн оглянулся, и его взгляд сразу же изменился. Более дюжины людей быстро выбежали в направлении их возвращения, их лица побледнели, очевидно, испугавшись, что семь душ и шесть душ почти исчезли. Это была та же группа людей, что выходила из пещеры, но возвращались они всего на несколько минут медленнее, чем Анчжэн, и возвращались они в направлении Анчжэн. То есть они всегда должны следовать за Аньчжаном, но они идут в другом направлении, почему и появляются позади Аньчжана. Если это так, то почему они не встретили их, когда они утверждали, что повернули назад? Другими словами, если идти дальше некоторое время, то встретятся?

"Ты... что **** ты делаешь!"

выругался Чжоу Сэнь: "Разве я не разрешил вам идти в направлении выхода? Почему они пошли в том же направлении, что и они?"

Хотя он и ругался, его руки тряслись от страха.

Потому что он прекрасно знал, что эти люди направляются к выходу.

Практика, который отвел человека назад, звали Ли Канцзе, и его лицо было особенно страшным: "Мы... мы как раз направлялись к выходу. Когда мы увидели свет, мы бросились туда и подумали, что вышли из пещеры, а не... ...я не ожидал встретить вас". "

спросил Ань Чжэн: "Но ты повернул?"

"Абсолютно нет. Мы шли вперед по пещере. Не было абсолютно никаких поворотов. И вы видели эту пещеру. Мы шли прямо до конца. Не было никаких поворотов. Не было никакой развилки. Вернуться назад было абсолютно невозможно". И я оставил след, когда вышел. Я боялся, что что-то не так, и я не видел следа, когда продолжал идти..."

"Что ты оставил?"

"Я вырезал ножом крест на каменной стене".

Ань Чжэн потянул Чэнь Шаобай: "Пойдем, посмотрим".

Они вдвоем пошли к выходу, и Чжоу Сень тут же громко скомандовал: "Следуйте за ними, не дайте им убежать первыми".

Ли Канцзе повел людей за собой, прошел около 200 метров к выходу и увидел глубокий крест на каменной стене. Плечо Ли Канцзе затряслось, а его тело почти упало на землю:

"Невозможно, мы не видели выхода по крайней мере в течение часа, поэтому я вырезал этот знак. По крайней мере, за час мы прошли десятки километров, как? Это может быть только около двухсот метров. "

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Шаобай: "Может, мы не в горе?"

Чэнь Шаобай: "Что ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн сел и вспомнил свой предыдущий опыт: "Мы вышли из главного зала подземного дворца, прошли по дороге и увидели пещеру, затем вошли в нее. С точки зрения подземного дворца, эта гора невысокая, в ширину не более двадцати миль. Однако все мы не учли одного... Мы спустились с земли и вошли в подземный дворец. Как может быть гора под землей там, где мы можем видеть ее вершину? "

"Бессознательно мы все игнорировали, что находимся в подземном дворце, а не во внешнем мире. Мы увидели гору, не сомневаясь, и вошли как должное. А здесь мы встретили трех мастеров мастера Чанъяня, которые сказали, что царь Павлин Мин уже привел человека в пещеру, поэтому у нас не осталось сомнений..."

Чэнь Шаобай тут же обернулся: "Три таланта - это ключ".

Аньчжэн они тут же вернулись назад. Когда они пришли, они прошли более двухсот метров, чтобы увидеть метку на каменной стене. Однако, когда они оглянулись назад, то не увидели группу людей, похожих на мастера Чанга и Чжоу Сэня. Сердце каждого на мгновение опустилось, словно предчувствуя что-то заранее. Ань Чжэн разрешил людям просто идти с максимальной скоростью, не задерживаться, все изо всех сил старались бежать вперед, и бежали больше часа, прежде чем вернулись к месту, откуда начали.

А там уже произошло то, что произошло.

На земле лежали мертвые трупы, а те двадцать или около того практиков, которые остались нетронутыми, были все мертвы. У всех в шее была выкушена дыра, трахея была перебита, и кровь пузырями вытекала из трахеи. У большинства из них был разрезан живот, кишки и внутренние органы были выедены дочи́ста. Трупы лежали повсюду, очевидно, сражались, на

земле были следы драки, на стенах плескалось много крови, виднелись следы звериных когтей.

Глаза у всех были вырваны, у некоторых удалены, а у некоторых удалены оба. Странно, но хотя глаза были вырваны, они не были отняты или съедены, а просто висели на лице, поэтому выглядели еще более устрашающе.

"Эти трое еще не умерли".

Чэнь Шаобай присел на корточки и посмотрел: "Люди из трех дворцов Павлиньего Минга не мертвы и все еще находятся в коме. На их руках и ртах нет крови".

"Ясно?"

Ань Чжэн стоял, прислонившись к стене, и на мгновение растерялся.

В это время окровавленный Чжоу Сень вернулся из направления пещеры с бледным лицом. Кровь на его теле все еще капала, а по пути оставались кровавые следы. На руках у него была кровь, а в ногтях - измельченное мясо. А в уголках его рта была кровь. Когда он ухмылялся, из белых зубов сочилась густая кровь ...

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200744>